

Лиза Сибиренко

Пленённые
любовью

Повесть, покорившая Instagram

Лиза Сибиренко

**Пленённые любовью. Повесть,
покорившая Instagram**

«Издательские решения»

Сибиренко Л.

Пленённые любовью. Повесть, покоровшая Instagram /
Л. Сибиренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933458-9

Юная Лиля переезжает в другой город. Она мечтает о большой любви. В школе девушка знакомится с дерзким красивым парнем и по уши в него влюбляется. Теперь жизнь Лили становится более запутанной и насыщенной, ведь ее парень Сэм отличается острым умом и бунтарским характером. К чему могут привести отношения двух влюбленных подростков, если родители против них, а бесцеремонный соперник так и норовит отбить любимую? Да и какую страшную тайну скрывают родители? Почему они против отношений подростков?

ISBN 978-5-44-933458-9

© Сибиренко Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пленённые любовью Повесть, покорившая Instagram

Лиза Сибиренко

Посвящается моим дорогим друзьям, которые были со мной в самые тяжелые часы моей жизни, а так же моим родителям – они всегда меня понимали!

Посвящается моему мужу и доченьке. Бесконечно люблю и благодарю!

Посвящаю эту книгу тебе – дорогой читатель! Это история живет в сердце каждого из нас! Просто у всех свой Сэм (или своя Лиля)

Иллюстратор Юлия Евгеньевна Андреева
Дизайнер обложки Елизавета Андреевна Сибиренко

© Лиза Сибиренко, 2018
© Юлия Евгеньевна Андреева, иллюстрации, 2018
© Елизавета Андреевна Сибиренко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3458-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Священные голуби

Это был последний месяц лета. Жаркий август 2009 года. Все наслаждались уральскими летними деньками, в том числе я и мои подруги. Меня зовут Лилия Харитонова, но друзья называют меня Лилькой. Вообще, я очень отдаленный от жизни человек. Нет таких дней, когда бы я ни мечтала, но все же мир иллюзий от мира реального я опознаю.

Несмотря на всю свою отдаленность, у меня были прекрасные подруги. Ксюша Иванова – очень неординарная личность, я бы сказала даже слишком. У нее каштановые волосы и короткая стрижка под мальчика, а над губой милый пирсинг в виде родинки. Лена Трофимова – душа компании. Она любит рассказывать смешные истории и носить одежду свободного кроя. Иногда мы с ней спорим, но это не мешает нашей дружбе. Многие думают, что мы сестры, потому что очень похожи. У нас обеих русые волосы и голубые глаза, только у Лены волосы прямые, а у меня волнистые. И, наконец, Катя Осипова – скромная девочка с карими глазами и темными прямыми волосами. С Катей мы всегда находили общий язык.

Каждая из нас мечтала продлить это летнее настроение, а еще каждая мечтала в этот момент о своем принце на белом коне, но почему-то ни у одной девочки из нашей компании никакого принца вовсе не было. Но зато у нас были одинаковые мечты и один и тот же возраст. Нам было по шестнадцать лет, и каждая вспоминала свое недалекое детство и видела приближающуюся юность, хотя скорее это было предвкушение взрослой жизни.

И, конечно же, каждая из нас мечтала о большой любви. А кто не мечтает? Покажите мне этого человека! И даже если Вы покажете его, я все равно Вам не поверю. Потому что о любви мечтает каждый человек на Земле, даже злой сосед из Вашего подъезда.

И мы так же грезили о любви. Нам было по шестнадцать лет и, казалось, весь мир был, как на ладони.

– Лиля! Ауу! Ты слышишь? – окликнула меня Лена. Она смотрела так заинтересовано, будто бы знала о моих мыслях и хотела разболтать об этом всему миру. – Ты опять все прослушала! Все девчонки уже согласились, ты тоже соглашайся.

– Не понимаю, вы о чем? – спросила я.

– Вот опять... – начала кипятиться Ленка. – Мы с Катей недавно в лагерь ездили, и нам кое-что там рассказали.

– Мне уже интересно!

– Не перебивай, – рассердилась Лена. – Так вот, одна девочка рассказала, как загадала желание, когда увидела белых голубей, и желание сбылось. Но загадывать нужно по-особенному. Желание надо рассказать.

– Ты шутишь, – удивилась я. – Разве мечты сбываются, когда их рассказывают?

– Да, – ответила Катя.

Вечно они придумывают разную чепуху, опять какой-то розыгрыш.

– И где мы найдем белых голубей? – спросила я.

– Мы нашли, – сказала Ксюша. – Около моего дома есть голубятник. Один старик разводит там разных голубей. Белые тоже есть. Мы можем подойти ближе и попробовать загадать что-нибудь. Вдруг сбудется!

– Не знаю, не знаю, – нерешительно протянула я.

В рассказ девочек верилось с большим трудом, хотя я вспомнила отрывок из Библии, где белый голубь прилетел к Иисусу, когда его крестили. Возможно, поэтому голубей считают священными птицами.

– Не хочу, чтобы вы узнали о моих тайных желаниях.

Все дружно рассмеялись.

– А ты всем не рассказывай. Расскажи кому-то одному, – сказала Лена. – Вот Кате, например.

– Да-да! Не тормози, – выпалила Ксюша. – Пойдем, потом проверишь, сбылось твое желание или нет.

– Ладно, – согласилась я.

– Вот и молодец, – похвалила Ленка.

И снова каждая из нас погрузилась в свои мысли. Возможно, кто-то думал, какое желание загадает, а кто-то думал о жизни, мире, будущем и настоящем, да хоть о чем. Этот день был особенный.

Мы шли по самой середине старой улицы. Асфальт был потрескавшимся, фасады домов облупленные, и только чистые стекла в окнах напоминали о том, что в этих домах кто-то жил. Детские площадки располагались напротив жилых домов, напоминая большие квадраты. Голубятник находился справа от белого кирпичного гаража, слева – детский сад. В клетке голубятника было несколько птиц с белоснежным оперением. Как только я их увидела, мне показалось, что они разговаривали на таинственном языке.

Лена и Ксюша не стали загадывать желания. Лена сказала, что уже загадывала в лагере, а Ксюша вообще не верит в эту «дребедень», как она выразилась.

– Значит, вы на нас экспериментируете? – пошутила я.

– Ага! Они над нами приколоться решили, – утвердила Катя.

– Идите уже! – крикнули девчонки.

Мы с Катей направились в сторону голубей. Не знаю почему, но я верила в эту сказку. Я, как совсем маленький ребенок, думала, что это правда, ведь только у малышей существует мир сказок, где все сбывается, где все счастливы...

Каждый ребенок, которого родители любят всем сердцем, даря заботу и тепло, верит в сказку. Он не чувствует себя одиноким, а это самое главное. Именно так я себя чувствовала и была счастлива.

Мы подошли с Катей к голубятнику. Я смотрела на этих красивых загадочных птиц и не знала, что загадать, а время все шло.

– Кто будет первый загадывать? – наконец-то спросила я.

– Не знаю, мне без разницы. Давай ты первая, – ответила Катя.

– Ну ладно, – сказала я.

– Загадывай, а я пока подумаю.

Я снова взглянула на голубей. «Прелестные создания! Как вы красивы и благородны! Исполните, пожалуйста, то, что я попрошу!» – думала я, и все мои мысли стали погружаться в какое-то невидимое пространство. Я стала произносить слова вслух – так, чтобы слышала Катя.

– Здравствуйте, голуби! Не знаю, как с вами разговаривать, меня этому никто не учил, но хочу, чтобы вы исполнили мое заветное желание. Для меня это было бы огромным счастьем. Я хочу верной и взаимной любви! Хочу сильно любить и также сильно-сильно быть любимой! Милые голуби, я верю, что мое желание когда-нибудь исполнится. Заранее спасибо!

Не помню, что тогда загадала Катя. Я ее не слушала, а уже витала в облаках, думая, когда же исполнится мое желание. Это моя заветная мечта. Да у каждой девчонки есть такая мечта! Любая девушка мечтает любить и быть любимой. Вот и я мечтаю, надеюсь и жду, и знаю, что все обязательно сбудется.

– Ну, что? Загадали? – спросила Ленка, качающаяся на качели, когда мы пришли на детскую площадку.

– Да! – ответили мы с Катей.

– Может, пойдем в кафе? – тоскливо пробормотала Ксюша, сверкая карими глазами.

– Пошли, – согласились все.

Я шла со своими дорогими подругами, и в мое сердце закрадывался страх перед чем-то, какое-то предчувствие беспокоило меня, наверное, ощущение близкого счастья, которое исподволь захватило все мое существо. Я чувствовала приближение приятных событий, загадочных, и даже таинственных. В один и тот же миг я была счастлива. Я начала верить в эту сказку. Я будто вошла в нее. Открыла страничку, и эта сказка стала происходить со мной, но у меня своя история, и она уже не детская. В этот день я открыла дверцу во взрослый мир, оказывается, у взрослых свой мир сказок, и этот мир у меня тоже есть.

Глава 2

Чрезвычайное происшествие

Вообще, несмотря на то, что у меня так много подруг, я чувствовала себя одиноким человеком. У меня не было лучшей подруги, той, которая поможет в трудную минуту, поддержит, даст добрый совет; которая никогда не обманет, не расскажет самые сокровенные тайны. Если честно, я считала своей хорошей подругой Катю, но я не знала, можем ли мы быть с ней лучшими подругами.

И все же я не унывала и вполне была счастлива, имея именно таких друзей, которые меня окружали. С девочками я подружилась сравнительно недавно, когда мы с родителями переехали с Сибири на Урал. Мой отец военный, и его отправили сюда на службу. Разумеется, переехать пришлось всей семьей, за исключением старшего брата. Мой брат Елисей уже взрослый, к своим двадцати пяти годам он успел окончить университет, найти работу и «жениться» на симпатичной однокурснице. Ну, как жениться... Они объявили себя парой и стали жить вместе. И как это стало модно говорить – они живут «в гражданском браке», хотя по сути – это просто «сожительство». Елисей и Галина остались в Новосибирске.

Впрочем, мне все-таки повезло. Повезло, что у меня есть такие хорошие подруги, с которыми мы познакомилась год назад, когда я перевелась в девятый класс, в школу с углубленным изучением английского языка. С девочками мы быстро нашли общий язык, и через короткое время стали неразлучными. Наша дружба уже длилась больше года.

И вот, однажды, декабрьским субботним утром, я, удобно усевшись возле телефона, стала раздумывать, кому бы позвонить, но телефон вдруг зазвонил сам. Я поняла, что это Лена Трофимова.

– Лиля? – спросила она.

– Да, – ответила я.

– Ты в школу то собираешься?

– Сегодня, вроде, суббота, – удивилась я (мы не каждую неделю учились по субботам).

– А ты что забыла?! Сегодня в классе генеральная уборка! Надежда Викторовна просила прийти, – кричала Алена.

– Да-да, точно. Я совсем забыла! Спасибо, что позвонила.

– Собирайся, через полчаса надо быть в школе. Мы за тобой зайдем.

Минут через десять за мной зашли Катя и Лена (Ксюша в тот день решила прогулять субботник), и мы уже шли напрямую в школу.

– Здравствуйте, – сказали мы, зайдя в класс.

– Здравствуйте, девочки, – ответила Надежда Викторовна, окинув нас недобрый взглядом. – Вы опоздали. Я для всех уже распределила работу. Вам придется мыть входную дверь в коридоре.

Нам с девочками пришлось послушать своего учителя. Мы взяли ведро, тряпки, чистящий порошок и вышли в коридор. Кому-то из нас нужно было идти набирать воды, и мы, с помощью всемирно известной игры «цу-е-фа», определили, что иду я.

Уборная была расположена в конце коридора слева, поэтому никто не хотел туда идти, по собственному желанию. Прозвенел звонок на перемену, старшеклассники выходили из своих кабинетов, и мне пришлось пробиваться через толпу с ведром, но все-таки я прошла. В дамской комнате я набрала половину ведра, проходя мимо зеркала, увидела свое отражение. Мне стало смешно. Русые волнистые волосы были взлохмачены, на лоб выбился локон, на щеках заиграл румянец. Я поправила волосы и ворот клетчатой рубашки, посмотрела на свои джинсы, зашнуровала кеды, и вышла в коридор, представляя, как неуклюже выгляжу.

Вдруг впереди, возле кабинета истории, стали собираться ребята. На вид это был одиннадцатый класс. Среди присутствующих парней я заметила одного юношу, похожего на молодого актера, который играл роль Арчи в фильме «Ненасытные». Очень удивилась такому сходству, хотя этот юноша даже симпатичней. Я его не знала, но на мгновение в моей голове мелькнула мысль, что я хотела бы с ним познакомиться.

Молодые люди явно скучали, в ожидании своего учителя, потому что перемена уже закончилась, а в кабинет еще никого не запускали. Мне стало страшно проходить мимо с ведром. Я чувствовала, как к моим щекам приливает краска от стыда. Я сделала несколько шагов в сторону юношей и заметила, как они все оглянулись на меня, кто-то даже посмеялся. И тут я встретила с ним взглядом, не знаю, что со мной произошло в этот момент, словно я не в реальной жизни, а где-то в измерении «икс». Я чувствовала, как бьется мое сердце, что-то необъяснимое захлестнуло меня, и пульс участился. Эти карие глаза пронзали мою душу, и по спине пробежала дрожь. Он не осознанно смотрел на меня, не понимая, вообще, на кого смотрит, но что-то было в его взгляде, какая-то странная искорка.

Я прошла мимо светловолосого высокого парня и вдруг почувствовала, что спотыкаюсь об его ногу и падаю (похоже, он поставил мне подножку). Одной рукой я пыталась схватиться за кого-нибудь, другой крепко держала ведро. Внезапный рывок за локоть, часть воды колыхнулась в ведре и облила мои джинсы, а так же одну штанину моего спасителя. Это был он! Все вокруг засмеялись, представляю, как забавно это выглядело.

– Ты в порядке? – спросил темноволосый юноша, что так был похож на «Арчи».

– Да, спасибо, – ответила я.

– В следующий раз ходи аккуратней с таким ведром, а то наденешь его себе на голову, или еще кому.

Смех вокруг не умолкал. «Арчи» тоже улыбался.

– Как я пойду в таком виде на историю? – спросил он.

– Не знаю! Прости! Я не хотела тебя обливать!

– Ладно, забей.

Он отпустил меня, и я пошла дальше по коридору, слыша позади себя смех. Я и сама улыбнулась от нелепости ситуации. Как странно все произошло. Постепенно я стала приходить в себя, но то незнакомое чувство не исчезло и все еще тревожило мою душу.

– Лиль, что так долго? – спросили меня девочки, когда я подошла к ним. И я рассказала все, что со мной случилось. После чего мы долго смеялись над этим чрезвычайным происшествием.

– Я, кажется, поняла кто это, – сквозь смех произнесла Лена, – судя по твоему описанию, это был супермен, не меньше.

Мы разразились смехом так, что вышла учительница из соседнего кабинета и отругала нас.

– Ха, Лиля, надо было облить его полностью, может быть, тогда познакомились бы, – сказала Катя.

– А я предполагаю, кто это, – утвердила Лена, – мне кажется, это Семён Митрофанов.

– Ты уверена? – спросила я.

– Наверное, да. Может быть, у него другое имя, но фамилия точно Митрофанов. Помнишь, мы в ноябре участвовали в научной конференции по английскому?

– Да, – ответила я, мысленно начав рыться в своей памяти, пытаюсь вспомнить этот момент.

– В ней же участвовал этот парень, такой же, как ты описала: высокий, с короткой стрижкой и темными волосами, карими глазами, и похож на этого актера... как его там, в общем, ты поняла меня, – быстро пробормотала Ленка, помогая себе жестами. – Этот парень еще про терроризм рассказывал. Он второе место получил на конференции за эту тему.

– Да, кажется, вспоминаю, – сказала я. Почему-то в тот день я совершенно не обратила внимания на него.

После того, как мы расправились с дверью и закончили все дела с субботником, мы вышли на улицу. Домой идти не хотелось, и мы решили прогуляться по городу. День был пасмурный. Капал мелкий дождь, что для уральского декабря явление редкостное. Обычно, в декабре в это время лежал снег, а в тот год ни одна снежинка не пролетела. Дождь только лил, будто осень или весна, а не зима. Мерзкая погода! Дул чуть холодный ветер и навевал грустные мысли. «Арчи» (так я его временно назвала) мне понравился – это я могла сказать со стопроцентной уверенностью. Осталось узнать, могу ли я ему нравиться?!

Всю учебную неделю я думала о нем, даже мама стала замечать, что я изменилась. Я прожужжала подругам все уши, рассматривала расписание одиннадцатого класса, чтобы пройти мимо их кабинета и как бы невзначай встретиться с «Арчи». Подруги не на шутку начали на меня злиться и беспокоиться, что у меня появилась какая-то зависимость, и что такого быть не должно.

В тот день у нашего десятого класса не было двух уроков: физкультуры и геометрии. Многие из нас расположились в библиотеке, рассказывая анекдоты или читая комические журналы. Кто-то торчал на улице, стреляя очередную сигаретку, а кто-то слонялся по школе, заглядывая в кабинеты. Наша одноклассница Рита – высокая девушка со светлыми волосами – подшучивала над своими «жертвами» – одноклассниками.

– Дэвушка, а, дэвушка?! А дай я тэбэ ручку позолочу! Будущее узнаешь, а, дэвушка? – приставала она к Ане с поддельным акцентом цыганки.

– Рита, отстань! Иди другим погадай, – умоляла Аня, отталкивая Риту.

«Цыганка» намек поняла, на этот раз Рита стала издеваться надо мной. Схватила мою руку и начала лепетать.

– Дэвушка, дэвушка! Дай я тебе ручку позолочу. Будущее узнаешь, а пятсот рублей потом отдашь!

– Давай, говори, – усмехнулась я над шуткой Риты.

– Вот смотри, – Рита показала на линию счастья. – Это у тэба муж будэт. Богатый муж будэт! Красивый, высокий будет. Радоваться будешь. Дэты у тебя будут. Целых два дитя будут, а это ты на лимузине едэш, – Рита стала проводить пальцем по линии жизни на моей правой ладони. – Вот все едешь, едешь, едешь. Все, уехала! – и Рита протянула руку в сторону.

Я стала смеяться. У Риты так хорошо получалось строить из себя цыганку – выглядело забавно. После меня Рита решила погадать Кате. Над этой сценой заливались все присутствующие.

– Вот смотри, – Рита показывала то же самое Кате, что и мне. – Муж у тебя будет. Бедный он у тэба будет, не красивый. А вот это дети, – Рита стала загибать пальцы Кати. – Раз, два, три, четыре, пять детей. Да еще пять. Целых десять детей. Богатой мамой будэш, – восклицала «цыганка». – А вот это к тебе подойдет шарлатанка и потребует пятьсот рублей. Гони пятьсот рублей, – и Рита протянула руку Кате, требуя свою плату за гадание.

От смеха я готова была кататься по полу, Катя тоже хохотала, как сумасшедшая. Стояли с ней в обнимку и смеялись, держась за животы. На секунду я представила, что у Кати будет десять детей, думаю, это будет катастрофа.

– Лиля, давай выйдем на улицу? – предложила Лена, когда мы с Катей приутихли.

– А что там делать? – спросила я.

– Освежимся, а то в школе душно! Катя, ты пойдешь с нами?

– Нет, на улицу не пойду, – ответила Катя.

Мы пошли вдвоем с Леной, по пути к нам присоединилась Ксюша. Втроем мы вышли на школьное крыльцо, которое выходило на большую ухоженную территорию, огороженную

забором. Утро было дождливое, но теплое. Мелкий дождь моросил, не желая подпускать зиму, словно она была самым ужасным явлением на Земле. Ничто не предвещало любви! На улице за забором курили парни из нашего класса и один из одиннадцатого. Это был «Арчи».

И вновь меня захлестнуло то непонятное чувство, только намного сильнее. В этот раз мне казалось, что тело горит в невидимом пламени. Моя интуиция подсказывала, что должно что-то произойти между мной и «Арчи», мне хотелось, чтобы стрела Амура поразила его. Сердце бешено колотилось, и каждый удар причинял боль. Голова кружилась. В одну секунду я перестала существовать для своих одноклассников. Кто-то шептал: «Лиля, время пришло! Ты не догадываешься? Это он! Он – твоя любовь!». На самом деле, это были мои мысли, звучащие в моей голове так громко, что казалось, их услышат все окружающие.

Молодые люди стали заходить в школу, «Арчи» шел последним и улыбался. Я словно замороженная смотрела ему прямо в глаза, даже не пытаюсь отвести взгляд в сторону. Неожиданно для всех он подошел вплотную ко мне.

– Привет, шутница, – сказал «Арчи».

– Привет, – поздоровалась я, недоумевая от того, что он со мной заговорил.

Лена и Ксюша тоже удивились, что он подошел.

– Больше никого водой не обливаешь? – спросил он с улыбкой.

– Нет, – усмехнулась я, – больше не обливаю.

– Ну и молодец, – похвалил меня «Арчи», сверкая глазами. Он хотел сказать что-то еще, но не нашел слов и зашел в школу.

Мы с подругами были удивлены, от радости я взвизгнула и обняла их. Девочки смеялись и подбадривали меня, что не напрасно я мелькала возле его кабинета.

Не знаю, что со мной произошло в тот момент, будто подменили на другого человека. Сознание затуманилось, похоже, я влюбилась. Все оставшиеся уроки думала о нем, во время перемен была сама не своя, а когда увидела его во второй раз, спряталась за Ленку и ждала...

Глава 3

Любовь отчаянно нагрянет

Школьные уроки закончились довольно быстро, и мы с девчонками собирались уходить домой. В гардеробной я взяла свое драповое пальто кораллового цвета и подошла к зеркалу, чтобы одеться. Из отражения на меня смотрела симпатичная девушка лет шестнадцати с широко посаженными светло-голубыми глазами, хотя на вид она выглядела чуточку старше.

Я надела пальто, застегнула пуговицы и опоясалась ремнем для подчеркивания талии. Придирчивым взглядом оценила свой легкий дневной макияж: черные брови с красивым природным изгибом, густые загнутые ресницы, не требующие дополнительного объема, безукоризненно гладкая кожа. Мне всегда нравились свои губы, нижняя немного пухлее верхней, но красиво очерченная. Каждый раз, нанося макияж, я старалась подчеркнуть именно эту часть своего овального лица с правильными симметричными чертами. В этот раз с помадой на губах было все в порядке.

Я поправила свои волнистые волосы, надела берет, и вышла на улицу, где меня уже заждались подруги. Попрощавшись с ними на крыльце, я пошла в сторону своего дома.

Впервые за декабрь повалил снег. Белые хлопья кружились вокруг, танцую причудливый вальс. На моих перчатках оставались красивые снежинки, которые я стала разглядывать. Были шестиугольные, но иной раз попадались и восьмиугольные снежинки. Я сразу вспомнила детство, то, как мы с папой ловили эти маленькие кристаллики льда. Папа ловил снежинки руками, а мне казалось это занятие не таким веселым, ведь гораздо забавнее для меня было поймать снежинки ртом, что я постоянно и делала. Я решила вспомнить, как это было, высунула язык и ждала, когда на него упадет снежинка. Пара снежинок, коснувшихся моего языка, тут же растаяли, и я почувствовала их влагу.

– Наконец ты без подруг, – я услышала юношеский голос и вздрогнула. – Мы с тобой так и не познакомились. Меня зовут Семён, но друзья называют меня Сэм, – сказал «Арчи» и улыбнулся.

Он подошел ко мне с левого плеча так неожиданно, что я, на секунду, немного испугалась. Сердце бешено заколотилось, мне показалось, что к щекам прилила краска, несмотря на холодную погоду.

– Сэм? – переспросила я.

– Да, ты тоже можешь меня так звать, – ответил он. – А тебя как зовут?

– Лиля, – представилась я с чуть заметной улыбкой.

– Какое красивое имя, – сказал Сэм.

– Спасибо!

Он был одет в элегантное темно-синее пальто из кашемира в стиле «милитари», длиной три четверти. Рост Сэма позволял ему носить такие вещи. При моем росте в метр шестьдесят пять он был выше меня почти на целую голову. Головного убора на нем не было, его волосы были взъерошены и немного промокшими от снега.

– Ты домой идешь? – спросил Сэм.

– Да.

– Хочешь, я тебя провожу?

– Хочу, – ответила я с улыбкой и сама удивилась своей смелости.

Мое сердце вздрогнуло от блаженства. Он предложил меня проводить. Какое счастье! В моей голове пронеслось сразу очень много мыслей: «О, Боже, он сам подошел ко мне! Какой он красивый!». Я готова была запрыгать от радости, разве что он бы испугался моего поступка, поэтому я взяла себя в руки и не стала этого делать.

– Скажи, Лиля, а ты всегда так снежинки ловишь? – спросил с широкой улыбкой Сэм. Я улыбнулась ему в ответ. Похоже, он заметил, как я «хватала» снежинки.

– Только зимой и только по особым случаям, – ответила я.

– А ты интересная! Ты ведь новенькая в нашей школе? Я раньше тебя не видел.

– Да, с девятого класса в вашей школе учусь.

– Значит, ты уже полтора года здесь? – удивился Семён.

– Да, – ответила я и подумала, почему же раньше мы не замечали друг друга. Словно Фортуна улыбнулась мне в тот день, когда я облила его водой, и теперь стала работать на меня.

– А где ты раньше училась?

– В другом городе. Мы с родителями недавно переехали из Новосибирска, – ответила я.

– Да ладно?! – удивился Сэм. – Из Новосиба?! Я тоже оттуда приехал. Правда, давно.

Мы переехали в Пермь лет десять назад. Мне тогда было восемь.

– Вот это совпадение! Значит, мы с тобой земляки. А ты в каком районе жил?

– Я не помню, еще мелким был, – сказал Сэм.

Мы шли рядом по дороге и иногда поглядывали друг на друга. Между нами возникла небольшая пауза. Я посмотрела на Сэма. Широкие густые брови внешними концами дыбом поднимались вверх, нос имел округлый кончик и аккуратные крылья, карие глаза поблескивали игривыми искорками, на лице сияла чуть заметная улыбка, а черные волосы торчали ершом. У него были чуть выступающие скулы и узкий аристократичный подбородок с небольшой ямочкой. Наверное, с такой внешностью он не страдал от отсутствия внимания девушек. Я выкинула эти мысли из головы и задала ему вопрос:

– Сэм, это твоя фотография висит на доске почета в школе? Я недавно ее видела.

– Да, есть такое дело, – ни без гордости ответил Сэм. – Я с начальных классов занимаюсь спортом, в основном легкой атлетикой. Выступаю за школу на различных соревнованиях, даже первые места занимал.

– Ого! Впечатляюще! Еще чем-то занимался?

– Некоторое время боксом, но что-то забросил это дело, – ответил Сэм с небольшой грустью в голосе. – А ты чем увлекаешься?

– Занималась бальными танцами, когда жила в Новосибе, но из-за переезда пришлось их бросить.

– Почему?

– Ну... потому что мой партнер по танцам остался в Новосибе, а найти нового сложно, тем более в чужом городе.

– Я мог бы составить тебе компанию, – подмигнул Сэм.

– Ты серьезно?

Семён развернулся ко мне лицом и преградил собой путь, от его поступка у меня перехватило дыхание и замерло сердце.

– А что, я хороший танцор, – сказал Сэм. – Частенько участвовал в постановочных танцах на школьных концертах. Может быть, вальс? – протянул он мне руку.

– Что прямо здесь?

– Да! Никого же тут нет!

Я была ошеломлена, но подала Сэму правую руку, левую положила ему на плечо. Он обнял меня за талию своей сильной рукой, и мы закружились в ритме вальса в два такта с тремя шагами в каждом. Сэм повторял с красивой белоснежной улыбкой:

– Раз, два, три. Раз, два, три.

Мы станцевали четыре полных оборота, после чего отстранились друг от друга и поклонились. Я засмеялась.

– А ты неплохо двигаешься!

– Я же сказал, что хороший танцор!

Мы рассказывали друг о друге. Он немного хвастался о своих спортивных достижениях, а я с удовольствием его слушала и не перебивала. Так я узнала, как год назад он участвовал в областном турслете, где проходили соревнования не только по легкой атлетике, но и по футболу, ориентированию, полосе препятствий, и даже по скалодрому. Команда из нашей школы заняла тогда почетное третье место, и в голосе Сэма звучала гордость за победу своей команды.

Сэм не забывал интересоваться и моей жизнью, постоянно задавал вопросы, и с жадностью их выслушивал, чуть заметно улыбаясь. И пока я рассказывала о своих родителях и брате, своем удивительном детстве, проведенном в Сибири, и о том, как мы с мамой ездили на чемпионаты России по бальным танцам, я всю дорогу ловила взгляд Сэма на себе. И этот взгляд меня не смущал, а всего лишь затрагивал мое сердце, так, что я начинала чувствовать пульсацию у себя в висках. Казалось, что время бежало незаметно, и мы сами не поняли, как подошли к моему дому. Я, с плохо скрываемой грустью, сказала:

– Вот мы и пришли! Это мой дом.

Мы с родителями жили в многоквартирном двенадцатиэтажном кирпичном доме, это было единственное высокое здание на улице. Все остальные дома в округе были девятиэтажные или пятиэтажные.

Когда мы подошли к моему дому, я вдруг осознала, что не хочу прощаться с Сэмом, и почувствовала резкий укол в сердце. Хотя я понимала, что мы увидимся вновь, но страх разлуки одолевал все мое тело.

– Скажешь свой номер? – спросил Сэм.

И от этих слов мое сердце радостно екнуло. Если он просит мой номер телефона, значит, я ему небезразлична. Мы обменялись номерами и добавились друг к другу в «аську».

– Спасибо, что проводил, Сэм, но мне нужно идти, – сказала я.

– Хорошо, было приятно с тобой пообщаться, вечером спишемся?

– Давай, – сказала я и зашла в подъезд, подарив на прощание Сэму пламенный взгляд. В моей голове блуждали различные мысли, но одна не давала мне покоя. Мы с Сэмом, наконец, познакомились, и, похоже, он хочет со мной общаться. В душе я надеялась, что тоже ему нравлюсь, может он меня куда-нибудь позовет!

За этими мыслями я не заметила, как поднялась на седьмой этаж и стояла перед дверью своей квартиры с ключами в руке. Я была в легкой эйфории от произошедшего события, похоже, что я влюбилась...

Я вставила ключ в дверной замок и повернула его два раза по часовой стрелке. Дверь распахнулась, я вошла в светлую прихожую, почувствовав родной запах дома. Лавандовый запах перемешался с ароматом только что приготовленного борща. Это моя мама – Марина Анатольевна, юрист по образованию, на кухне изо всех сил творила обед. Мы с мамой были очень похожи, как две капли воды, и она, несмотря на свои сорок восемь лет, выглядела очень молодо. Можно было даже сказать, что мама – моя старшая сестра.

Я закрыла за собой дверь, сняла сапоги, поставила их на бежевую обувную тумбочку. Прошла чуть внутрь прихожей и подошла к шкафу, сняла с себя пальто и берет, повесив их на плечики, убрала в шкаф и заглянула на кухню поздороваться с мамой.

Наша кухня была средних размеров около десяти квадратных метров и выходила на южную часть дома, от чего каждый день мы могли радоваться солнечным лучам, проникающим в кухню через окно. Интерьер был самый обычный. Обои кремового цвета гордо украшали стены, на полу лежал светло-бежевый линолеум, а на потолке висели самые обычные потолочные плитки. Мой отец – Александр Филиппович, подполковник сухопутных войск – не любил роскоши, поэтому интерьер в нашей квартире не отличался какой-то особенной дизайнерской изюминкой. Все было спокойно и прагматично. Так же, как и сам папа. Он был высоким поджарым мужчиной, ростом примерно метр восемьдесят. У него были русые кудрявые волосы, но свои пушкинские кудряшки он не любил и всегда их сбрасывал. Своими пыш-

ными локонами я была обязана отцу. Александр Филиппович обожал свою родину и ни разу не был за границей, зато с большим великодушием отпускал туда нас с мамой.

– Как дела в школе? – спросила мама, улыбаясь.

– Нормально, – ответила я с невозмутимым видом, будто никто меня и не провожал вовсе.

– Кушать будешь?

– Да! Только переоденусь.

– А что это за мальчик тебя провожал?

– Какой мальчик? – спросила я с неподдельным удивлением.

– Это ты мне расскажи какой, – улыбнулась мама. – Я вас видела с балкона. Это твой кавалер?

– Нет, мама! Просто знакомый со школы. Ему было по пути со мной.

– Ну, ну. Знаем мы таких, кому по пути. Ты помнишь, что сегодня дежуришь по квартире?

– Конечно, мама, – улыбнулась я в ответ. – Я пойду переоденусь.

Как только у мамы появилась я и доросла до десятилетнего возраста, она стала приучать меня наводить порядок в квартире. А со временем, мама придумала дежурство и разбила его по дням. Так, два раза в неделю, я должна была убираться в квартире вместо неё, а иногда я готовила еду. Конечно, порой мне казалось, что мой труд эксплуатируют, но мама всегда доказывала мне обратное и утверждала, что это – то же самое, что и школа. «В жизни все пригодится» – говорила она. И я помогала ей.

Я начала вспоминать свои домашние дела, а их было предостаточно. Мне нужно было прибрать всю квартиру, вынести мусор, и успеть сделать уроки. А времени оставалось не так уж и много, прогулка с Сэмом, вроде бы, длилась минут пятнадцать, на самом же деле прошел целый час, и теперь мне нужно было спешить. Я вымыла свои сапоги, приняла душ и, переодевшись в домашнюю одежду, взялась за уборку, перед этим не забыв пообедать. Сначала я вытерла пыль, затем прошла с пылесосом по квартире и наконец, вымыла полы. На мое удивление прибираться было нелегко, я все делала на автомате, мои мысли были с Сэмом.

Все мое тело горело в невидимом пламени при одном воспоминании о нем. Сердце бешено колотилось, а руки дрожали. Я не могла спокойно делать свою домашнюю работу, мне хотелось ему написать, но я понимала, что могу показаться навязчивой, и изо всех сил держала себя в руках. Весь вечер я была на иголках, не могла даже поесть, хорошо, что родители не заметили во мне сильных изменений, потому что еду в рот я все-таки затолкала. За уроки я села глубоким вечером, когда мама с папой уже легли спать, но мне было совершенно не до сна. Я сгорала от нетерпения, мои руки невероятно чесались написать Сэму хоть что-нибудь, хотя бы малюсенькое сообщение, и в момент, когда я уже почти собиралась отправить ему свои душевные излияния, от него пришло долгожданное сообщение:

«Привет, Лиля! Если ты не спишь – заходи в аську».

Как только я прочитала его сообщение, по моей спине пробежала дрожь, а в ушах зазвенело. Я открыла приложение icq, но как назло аська не подключалась к интернету. Я начала нервничать, руки дрожали, а сердце, казалось, вот-вот остановится. Несколько раз я перезагрузила телефон, сто раз проверила баланс, и почти отчаявшись, вспомнила про компьютер, включила его и, наконец-то, зашла в аську. В ней меня уже ждали сообщения от Сэма:

Сэм: «Что-то ты долго заходила!».

Лиля: «Аська глючит, пришлось включить комп».

Сэм: «Это нормально, у меня тоже бывает. А я только домой пришел с тренировки!».

Лиля: «Ого, так поздно!».

Сэм: «Пол 11 для тебя поздно?».

Лиля: «В будни – да! Утром с трудом заставляю себя рано вставать».

Сэм: «Я тоже, но мне завтра ко второму уроку, высплюсь».

Я даже немного позавидовала ему.

Лиля: «Везет тебе, а мне к первому на физру, но так неохота».

Сэм: «Так прогуляй!».

Такая мысль меня уже посещала сегодня, но Сэм ее озвучил.

Лиля: «Я не прогуливаю школу».

Ответила я и подумала, что вместе с Сэмом мне бы хотелось ее прогулять.

Сэм: «Один-то раз можно, главное, не злоупотреблять!».

Лиля: «А ты часто прогуливаешь школу?».

Сэм: «Только по особым случаям! Например, сегодня прогулял биологию».

Лиля: «Почему?».

Сэм: «Чтобы проводить одну симпатичную девушку!».

От этого сообщения я чуть не растаяла и отправила Сэму смущающийся смайлик, потому что в этот момент я очень походила на него.

Сэм: «Может, прогуляемся завтра после школы?».

Лиля: «Буду рада».

Сэм: «Тогда завтра увидимся! Спокойной ночи, Лиля!».

И снова мое сердце вздрогнуло, когда я увидела свое имя на экране монитора.

Лиля: «Спокойной ночи, Сэм!».

Написала я и вышла из icq, выключила компьютер и пошла умываться.

В ту ночь я почти не спала. Мысли о Сэме не хотели покидать мою голову, и я постоянно прокручивала события прошедшего дня: утреннюю встречу, нашу дневную прогулку и вечернюю переписку. Теперь я окончательно поняла, что влюбилась в Семёна Митрофанова.

Глава 4

Предупреждение

Утром я проснулась от звона будильника, заведенного на 6.00 часов. Немного пристав в кровати, я поняла, что не смогу подняться, и, решив не идти на первый урок – физкультуру, я легла обратно в постель. В следующий раз я проснулась через полтора часа, в тот самый момент, когда мой телефон завибрировал. Кто-то прислал sms-сообщение. Мобильник лежал на бежевой деревянной тумбочке, стоящей возле кровати, и мне пришлось немного к нему подтянуться. Когда я взяла телефон в руки, мое сердце дрогнуло. На дисплее красовалось сообщение от Сэма: «С добрым утром, Лиля!». Казалось, что от счастья у меня взорвется голова. Неужели это происходит со мной? Самый красивый парень на свете обратил на меня внимание! Я, с выпрыгивающим из груди сердцем, стала писать ему ответ: «Доброе утро, Сэм!».

Умываться я пошла в приподнятом настроении, все мои мысли были только о нем, я чувствовала настоящее счастье, овладевшее всем моим телом. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного, ни капли похожего на это удивительное состояние.

В школу я собиралась в нервной спешке, потому что с вечера не потрудилась сложить свои тетрадки и учебники в сумку, и утром мне пришлось искать их по всей комнате. Скинув все нужные школьные принадлежности в сумку, я стала выбирать одежду. Мой выбор пал на капроновые колготки телесного цвета, черную юбку-карандаш и бледно-розовую шифоновую блузку. Затем я расчесала свои пышные локоны, пригладила их на правую сторону и сплела ажурную косичку, толщина которой получилась не меньше десяти сантиметров. С распущенными волосами я была похожа на нимфу, но и с такой прической я выглядела роскошно, и в душе надеялась, что Сэму понравится. Слегка подкрасив ресницы, я пошла на кухню. Завтракать совсем не хотелось, но я выпила чашку зеленого чая без сахара с шоколадным круасаном. Папа уже ушел на работу, а мама еще спала, поэтому завтракала я одна. Вымыв за собой чашку, я побежала одеваться. Надев зимнее пальто и сапоги, я уже стала выходить из квартиры, как услышала голос мамы:

– Лиля, ты, что еще дома?

– Нет, я уже уйду!

– Странно! Я думала тебе к первому уроку.

– Мама, ты ошиблась, – мягко улыбнувшись, соврала я. Но по ее взгляду я поняла, что меня раскусили. Решив не разбираться с мамой, я попрощалась и выскочила из квартиры.

В школу я бежала, сломя голову, с надеждой увидеть Сэма. Вторым уроком у нас была литература, и, раздевшись в гардеробной, я поднялась на второй этаж, окрашенный голубым цветом. Все мои одноклассники уже сидели в кабинете, и, когда я зашла в класс, то услышала неодобрительные возгласы ребят:

– Лиля, ай-ай-ай, прогульщица!

– Я проспала! – ответила я и села за свою парту. Урок вот-вот должен был начаться, и в кабинет вошла наша учительница по литературе Екатерина Николаевна. Это была женщина средних лет худощавого телосложения с короткой стрижкой.

– Здравствуйте, ребята! – приветствовала она нас и показала жестом, чтобы мы садились за парты.

Екатерина Николаевна начала рассказывать тему сегодняшнего урока: «Тема любви в мировой литературе: „сквозные“ сюжеты». Я заинтересовалась предлагаемым вопросом, но меня отвлек мой сосед по парте Илья Каменских. Это был парень, внешне полностью противоположный Сэму. У него были светлые волосы и голубые глаза, ростом Илья был немногим

выше меня, к тому же он был достаточно робким юношей. Но я чувствовала его симпатию к себе, и мы даже с ним гуляли однажды.

– Тебя вчера Сэм провожал? – спросил Илья.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я. Вопрос Ильи ввел меня в небольшой ступор.

– Просто случайно увидел.

– Ты что следил за мной?

– Нет! Я же сказал, что случайно тебя увидел!

Илья замешкался. Я взглянула на его руки, мне показалось, что его пальцы дрожат. Мы сидели за третьей партой, и Екатерина Николаевна не замечала, что мы с Ильей разговаривали.

– Вы что с ним встречаетесь? – спросил Илья, и я чуть не упала со стула от такого вопроса, будто меня кипятком обкатали.

– А тебе какая разница? – грубо переспросила я.

– Совершенно никакой!

Некоторое время мы молчали, и я сделала вид, что слушаю учительницу. Бледно-розовые стены кабинета словно сдавливали меня, не давая дышать.

– Этот Сэм-придурок, – спустя минуту, воскликнул Илья.

– В смысле?

– В прямом! Он придурок! Ты в курсе, что у него уже была девушка, и не одна!

– И что? Это нормально, когда парни встречаются с девушками.

– Нет, ты не поняла! Он же тебя использует и бросит!

Я разозлилась не на шутку. Откуда Илья может знать такие подробности!

– Не говори ерунды! – воскликнула я с раздражением в голосе, хотя в сердце стали закрадываться сомнения.

– Я просто тебя предупредил.

– Надо же! Какой заботливый мальчик! Давай я сама как-нибудь разберусь!

От одолеваемой меня злости мне хотелось прожечь Илью взглядом. На секунду я даже разочаровалась, что не обладаю силой супермена. Оставшуюся часть урока мы молчали. Иногда я замечала, как Илья на меня смотрел, но я старалась не обращать на него внимания. За полтора года учебы в этой школе он даже не попытался как-то понравиться мне, даже не намекнул, что я ему нравлюсь, а тут вдруг решил меня предупредить. Смешно! Хотя с другой стороны, мне было его жаль. Но заставить себя полюбить Илью я не могла.

Прозвенел звонок на перемену, и мы стали собирать свои вещи. Илья даже не посмотрел в мою сторону и демонстративно ушел, оставив в моей душе черный осадок. Я скинула свою тетрадку и учебник в сумку и подошла к Ленке, стоящей у первой парты. Она была одета в обтягивающие джинсы и вязаный свитер.

– Лиля, ты что с Илюхой сделала? Он так сорвался и убежал.

– Не знаю, как объяснить, – протянула я.

В это время к нам подошли Катя Осипова и Ксюша Иванова, вся такая довольная, в короткой мини-юбке, ботфортах и бирюзовом пуловере.

– Ксюша, выглядишь супер! – сказала я.

– Правда? – переспросила она, поправляя правой рукой свои коротко-стриженные волосы.

– Конечно!

– Спасибо! Ты тоже, – подмигнула мне Ксюша.

– Так, Лиля, ты давай зубы нам не заговаривай, – пролепетала Лена. – Девчонки, она от нас что-то скрывает!

– Так, так... мы все хотим знать! – заявила Катя.

– Давайте только выйдем из кабинета, – предложила я.

В коридоре мне пришлось вкратце рассказать подругам о произошедших событиях, упуская некоторые детали. Лица девчонок менялись с каждым произнесенным мной словом. «Главное, не взболтнуть лишнего», – промелькнуло у меня в голове.

– Офигеть, Лиля! Так значит, тебя проводил Семён? – переспросила Лена.

– Да. Только не Семён, а Сэм!

– А Илья что тебе сказал?

– Сказал, что Сэм придурок!

– Сам он такой, – воскликнула Ксюша. – Не слушай его, ты же знаешь нашего Илюшку, он же тормоз!

– Я подумала, что нравлюсь ему, – сказала я.

– Ой, Лиля, ему кто только не нравился из нашего класса, – заявила Катя. – Даже я ему нравилась!

– Seriously, Лиль, не обращай на него внимания, – посоветовала Лена.

Слова подруг меня сильно успокоили, и вскоре я выбросила разговор с Ильей из головы. Перемена закончилась, и мы пошли на алгебру, где я совершенно не слушала нашу учительницу Елену Павловну. Женщину средних лет стройного телосложения с черными прямыми волосами и карими глазами, в которых горела странная искорка. Елена Павловна показывала примеры решения тригонометрических уравнений и систем уравнений, но мои мысли были вдали от математики. Я предвкушала нашу встречу с Сэмом, и вся моя душа витала в облаках.

Глава 5

Приглашение

Уроки закончились после обеда, а мне за все это время так и не написал Сэм. Солнце уже высоко поднялось над облаками, его лучи проникали сквозь окна в кабинеты школы. Первые декабрьские морозы пришли неожиданно и уже нарисовали ледяные узоры на стекле. Все в суматохе готовилось к новому году, закупались подарками, украшали дома и ждали чудес, а я ждала встречи с Сэмом и грустила от того, что он не пишет. На мгновение мне показалось, что все это чудесный сон, я вот-вот проснусь и осознаю, что ничего не было. Меня охватила ужасная паника. Все мое тело оцепенело от страха, и, чтобы выкинуть страшные мысли из головы, я, как ошпаренная, выскочила из кабинета истории. Голова шла кругом, сердце бешено колотилось, каждый удар причинял боль. В горле пересохло, я пыталась ловить воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Секунды паники охватили все мое существо. Я стала щипать себя за кожу, чтобы осознать, что не сплю. И когда я была на пределе отчаяния, то увидела его, стоящего чуть поодаль от кабинета истории. Сэм смотрел мне в глаза, а я с огромным облегчением в душе выдохнула. Он медленно шел ко мне. Бесконечная невидимая нить притягивала меня к нему.

– Привет, Лиля! – сказал Сэм, когда подошел вплотную ко мне.

– Привет!

– Как прошел твой день?

– Уроки пролетели незаметно, – соврала я, пожав плечами. – А как твой?

– Ничего интересного, готовились к ЕГЭ. Ты сейчас свободна? Может, прогуляемся?

– Давай, – согласилась я.

Мы вышли в рекреацию, свернули направо к лестнице и спустились на первый этаж. Сэм постоянно смотрел на меня и шел так близко, что иногда мне казалось, он вот-вот меня обнимет. В гардеробной мы встретились с Леной и Катей, как выяснилось, они нас опередили. Девочки улыбнулись и поздоровались с Сэмом, а потом обратились ко мне.

– Лиля, ты идешь домой? Нам тебя ждать?

– Ммм... нет, – ответила в нерешительности я.

– Я предложил Лиле прогуляться, – закончил за меня Сэм.

– Понятно, – улыбнулась Ленка.

– Тогда мы пойдем, – потянула Катя подругу. Она всегда была очень тактичной.

– Пока, Лиля, – попрощались подруги.

– Пока.

Я забрала свое пальто, вышла в коридор и подошла к зеркалу. Сэм незаметно подлетел ко мне и предложил свою помощь. Он взял пальто, одел на меня, развернув к себе лицом, начал застегивать пуговицы.

– А ты галантный кавалер, – пролепетала я.

– Бываю, иногда, – ни без улыбки сказал Сэм. Он застегнул только две верхние пуговицы и посмотрел мне в глаза. Я почувствовала, как заливаюсь краской, слегка отпрянув от него, я продолжила застегивать нижние пуговицы, стоя перед зеркалом и разглядывая себя в отражении.

– Куда пойдем? – спросила я, когда закончила одеваться.

– Хочешь в кино? Недавно вышел новый фильм Джеймса Кэмерона «Аватар», – предложил Сэм.

– А фильм страшный?

– Нет, – протянул Сэм. – Там про любовь и все такое.

– Тогда я согласна!

– Я знал, что тебе понравится, – покачал головой Сэм. Он поправил мой берет, а потом неожиданно взял меня за руку. Это произошло так нагло и внезапно, что я округлила глаза. Сэм только усмехнулся, потянув за собой.

Кинотеатр находился в нескольких кварталах от нашей школы, поэтому мы пошли пешком, держась за руки. Декабрьский морозец пощипывал нос. Повсюду чувствовалась зима, пленившая природу и людей вокруг. Все было в белом плену, а я была в плену у любви. Узником карих глаз, очаровавших меня окончательно и бесповоротно. Я не желала освободиться от этого плена, если уж любить, то полностью отдаться этому чувству и окунуться в омут с головой. В моем сердце теплилась надежда, что наши чувства с Сэмом взаимные. Мы в плену у любви. Мы – плененные любовью.

– Как тебе наш город? – спросил Сэм.

– Не знаю, я здесь мало где была, – ответила я.

– Это поправимо, – подмигнул Сэм. – Надо будет тебя провести по всем интересным местам нашего городка.

– Звучит интригующе!

В этот момент зазвенел мой мобильный. Звонила мама, и я ответила на вызов.

– Лиля, ты домой идешь? – спросила мама.

– Я сегодня приду чуть позже. Мы с одноклассниками решили сходить в кино.

– Хорошо. Вечером долго не гуляй, не забывай про уроки, – мама положила трубку.

– А ты в курсе, что врать не хорошо? – спросил Сэм, когда я закончила разговаривать с мамой.

– Я знаю. А что я должна была сказать?

– Ну, например, что идешь в кино с парнем, – ответил Сэм.

– Не самая хорошая идея!

– Почему? – удивился Сэм.

Его удивленные глаза меня сильно позабавили. Эти безумно красивые карие глаза, затягивающие меня, как тягучая тряпина.

– Ты же не хочешь раньше времени уйти в армию? – пошутила я.

– Это угроза?

– Скорее предупреждение. Просто мой папа – подполковник сухопутных войск. Он очень категоричен в любовных делах.

Сэм усмехнулся и сжал мою руку крепче.

– Лиль, если ты думаешь, что напугаешь меня, то ты ошибаешься. И, кстати, мне нравятся твои шутки!

– Ну, спасибо!

– А с кем ты новый год отмечаешь? – спросил Сэм. – Осталось чуть меньше недели.

– С родителями, – ответила я.

– А после полуночи? Ночью гулять пойдешь?

– Раньше меня не отпускали, а в этом году я еще не спрашивала.

– Может, согласишься? Я буду гулять с друзьями, могу за тобой зайти.

– А что мне сказать?

– Скажи, что пойдешь гулять с подругами, – подмигнул Сэм. – У тебя хорошо получается врать! Или скажи правду.

– Я подумаю, – озадаченно ответила я.

Мы шли по центральной улице, чуть занесенной свежим снегом, от наших шагов был слышен хруст. Здания вокруг красовались своими новогодними гирляндами, рекламными вывесками, и прочей новогодней мишурой. На эспланаде кокетничала праздничная ель, напоминая людям о чудесах, а люди о них и не пытались забыть. Они бегали и суетились в поисках подар-

ков. Подарков для своих близких... и вдруг я поняла, что ничего не приготовила для своих родителей и Сэма. Я осознала это так четко, словно лежала на стогу сена и внезапно почувствовала укол иголки, прячущейся в сухой траве. Я ощутила чувство стыда.

– Сюда, – показал Сэм на торгово-развлекательный центр, где находился комплекс из девяти кинозалов. Четырехэтажное здание со стеклянным атриумом возвышалось над нашими головами.

– Так и знала, что мы идем в Колизей.

– Он ближе всего расположен к нашей школе.

Мы вошли в раздвижные стеклянные двери торгового центра и направились к эскалатору. Все это время Сэм не отпускал мою руку, и мне пришлось освободиться от его цепкой хватки, чтобы снять с рук перчатки. Он все понял. Когда мы поднялись на четвертый этаж, где находились кинозалы, то увидели у касс огромнейшие очереди. Предновогодний ажиотаж давал о себе знать.

– Хочешь, я постою в очереди один, а ты посидишь в кафе? – спросил Сэм.

– Давай я встану в другую очередь? – предложила я. – Кто-то из кассиров может пробить билеты быстрее, и у нас будет больше шансов выстоять очередь.

– Давай, – согласился Сэм. – Неплохо соображаешь.

Я улыбнулась.

– Спасибо.

Мы с Сэмом встали в разные очереди, периодически поглядывая друг на друга. Я замечала его белоснежную улыбку и горящие глаза, от которых меня подбрасывало то в жар, то в холод. Толпа, в которой стоял Сэм, двигалась чуть быстрее, и в скором времени я бы могла подойти к нему. Внезапно, как гром среди ясного неба, я услышала знакомый голос и обернулась.

– Илья? Ты что меня преследуешь? – неожиданно для себя воскликнула я. Сзади меня стоял Илья с нашим одноклассником Володей Сухомлинских. У него всегда были нечесанные чёрные волосы, голубого оттенка глаза пронизывали насквозь, а тоннели в ушах вообще были отдельной темой для разговора.

– Что? Не льсти себе, – ответил Илья.

– Вообще-то мы стоим в очереди за билетами, если ты не заметила, – усмехнулся Володя.

– Заметила, – улыбнулась я. – На какой фильм идете?

– «Аватар».

От услышанного меня бросило в холод.

– Серьезно?

– Конечно, – выпалил Илья. – Что за допросы?

– Я просто спросила.

Похоже, Илья обижался из-за нашего утреннего разговора, поэтому вёл себя грубовато. Я надеялась, что мы будем сидеть в разных рядах, а ещё лучше в разных залах! Илья, наверное, заметил перемену в моем лице, поэтому пытался как-то исправить ситуацию.

– А ты на какой фильм идешь?

– Тоже на «Аватар».

– Ты одна?

– Нет, – в нерешительности ответила я. – С другом.

Илья сверкнул глазами, хотя может мне показалось, но его взгляд меня насторожил, будто он хотел прожечь меня испепеляющим взглядом точно так же, как я пыталась это сделать утром.

– У тебя появился друг? – заинтересовался Володя.

– Нет. Он просто пригласил в кино.

– И где же твой друг? Познакомишь нас?

– Он стоит в другой очереди. Ты, наверное, его знаешь. Это Семён Митрофанов из одиннадцатого класса.

– Сэм? А я-то думал, че он про тебя спрашивал неделю назад. Так вот почему. Помнишь, Илюха?

Илья скорчил такую гримасу, будто ему скрутило живот.

– Сэм про меня спрашивал? – удивилась я.

– Да так, пару вопросов задал, когда мы курили на перемене.

– Почему ты мне ничего не сказал, – обратилась я к Илье.

– А че я должен был говорить? Все что надо я уже сказал, – ответил он.

– Например, сказать, что вы знакомы, – воскликнула я. – Я думала, парни не обсуждают девушек!

– Лиль, я тебе больше скажу, мы с Сэмом приятели! И поверь, я очень хорошо его знаю.

Я чуть не открыла рот от изумления. Слова Ильи вонзились как нож в сердце. Илья и Сэм знакомы, возможно, даже дружат.

– Поверить не могу! Сэм твой друг, а ты сегодня говорил такие мерзкие вещи про него!

Илья схватил меня за локоть и крепко стиснул его в своих пальцах, так, что я почувствовала пронзительную боль. От такого напора я боялась даже пискнуть.

– Только посмей ему хоть что-то сказать! – зло выпалил он.

– Илья! Ты че творишь! Отпусти ее! – заступился за меня Володя и попытался оттащить Илью.

– Что происходит? – удивился Сэм. Он так неожиданно подошел, что я вздрогнула. Илья отступил от меня, и они с Володей поздоровались с Сэмом.

– Ничего! Я спрашивал Лилю, сделала ли она домашнее задание по английскому, – ответил Илья.

– И как, успешно?

– Сэм, ты купил билеты? – я решила сменить тему. Не хотела, чтобы Илья с Сэмом начали ругаться из-за меня.

– Да, – он помахал билетами.

– Тогда пойдем, кино же скоро начнется.

– Ладно. А ты, Илюха, делай домашки сам, понял? – Сэм пожал руку Ильи, а затем руку Володи.

– Понял, понял, – недовольно ответил Илья и сверкнул на меня глазами.

Я потянула Сэма за рукав его светло-голубой рубашки, он повернулся ко мне лицом и улыбнулся, нежно взяв меня за руку, и мы пошли в сторону кинозала. Необычный разговор с Ильей не давал мне покоя, но заговорить об этом с Сэмом я боялась. Бурная реакция Ильи меня напугала, чего он боялся? Потерять друга в лице Сэма или что-то другое? Нужно было это выяснить, но как, я пока не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.